

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

ECE/MP.PP/C.1/2006/2/Add.1
10 May 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации,
участии общественности в процессе принятия решений
и доступе к правосудию по вопросам, касающимся
окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения

Женева, 29-31 марта 2006 года

ДОКЛАД О РАБОТЕ ДВЕНАДЦАТОГО СОВЕЩАНИЯ

Добавление

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

в отношении соблюдения Арменией, ее обязательств по Орхусской конвенции в связи
с застройкой территории "Сады Далмы"
(Сообщение АССС/С/2004/08 Центра регионального развития/Трэнспэрэнси интернэшнл
Армения, Армянского центра защиты прав человека им. Сахарова и
Армянского ботанического общества (Армения))

Принято Комитетом по вопросам соблюдения Орхусской конвенции
31 марта 2006 года

ВВЕДЕНИЕ

1. 20 сентября 2004 года три неправительственные организации (НПО) Армении, а
именно Центр регионального развития/Трэнспэрэнси интернэшнл Армения, Армянский
центр защиты прав человека им. Сахарова и Армянское ботаническое общество

представили Комитету сообщение с заявлением о несоблюдении Арменией ее обязательств по пунктам 1 и 2 статьи 4; пунктам 1-5 и 7-9 статьи 6; по статье 7; по статье 8 и пункту 2 статьи 9 Орхусской конвенции.

2. В сообщении речь идет о доступе к информации и участии общественности в принятии решения об изменении назначения землепользования и зонирования и сдаче в аренду некоторых участков сельскохозяйственной территории "Сады Далмы". Авторы сообщения заявляют, что их право на информацию, гарантируемое пунктами 1 и 2 статьи 4 Конвенции, было нарушено вследствие того, что государственные органы не ответили на соответствующие информационные запросы и не предоставили адекватной и полной информации. Они также заявляют, что при принятии соответствующих постановлений правительство не уведомило общественность о процессе принятия решений; не обеспечило участия общественности в нем, в том числе не приняло во внимание замечания общественности; и не опубликовало принятые решения. Они утверждают, что из-за этих упущений были нарушены многие положения статей 6 и 7 Конвенции. Они также утверждают, что принятие правительственных постановлений без процедуры участия общественности является нарушением статьи 8 Конвенции. Они далее заявляют, что нерассмотрение административных апелляций, в которых оспаривались соответствующие решения, и тот факт, что не была обеспечена соответствующая процедура судебного обжалования, представляют собой несоблюдение пункта 2 статьи 9 Конвенции. Полный текст сообщения размещен по адресу <http://www.unece.org/env/pp/pubcom.htm>.

3. Сообщение было препровождено заинтересованной Стороне 22 октября 2004 года после принятия предварительного решения о его приемлемости.

4. 2 апреля 2005 года от Стороны был получен ответ, в котором указывалось, что в соответствии с законодательством Армении постановления правительства могут быть обжалованы лишь в Конституционном суде. Сторона утверждает, что остальные из затронутых в сообщении вопросов не подпадают под действие Конвенции. В своих замечаниях по проекту выводов и рекомендаций Сторона предоставила дополнительную информацию об изменениях в законодательстве и практических мерах, осуществляемых в настоящее время в Армении. В частности, она обратила внимание на предложенные изменения в Конституцию, которые обеспечат представителям общественности правоспособность для обращения в Конституционный суд¹, а также на проект закона об администрации, который нацелен на обеспечение того, чтобы решения, подобные

¹ После принятия этих рекомендаций Комитету стало известно, что упомянутые изменения были внесены в Конституцию Армении (см. <http://www.president.am/library/eng/?task=41&id=1>).

описанным ниже в пункте 10, подлежали рассмотрению административными судами. В нем также упоминалось об опубликовании руководства по осуществлению Конвенции и об организации учебного мероприятия для специалистов в области права в 2005 году.

5. На своем четвертом совещании Комитет (MP.PP/C.1/2004/6, пункт 26) в предварительном порядке постановил, что сообщение является приемлемым с тем условием, что оно будет рассматриваться после получения всех замечаний от заинтересованной Стороны. Рассмотрев аргументы, изложенные заинтересованной Стороной в ее ответе, и проведя дополнительные консультации с обеими сторонами на своем восьмом совещании, Комитет настоящим подтверждает приемлемость сообщения, полагая, что поднятые заинтересованной Стороной вопросы являются, скорее, вопросами существа, нежели вопросами, связанными с приемлемостью сообщения.

6. Комитет обсудил сообщение на своем восьмом совещании (22-24 мая 2005 года), в котором участвовали представители как заинтересованной Стороны, так и авторов сообщения, при этом и те и другие предоставили ему дополнительную информацию.

7. В соответствии с пунктом 34 и со ссылкой на пункт 36 b) приложения к решению I/7 проект выводов и рекомендаций был направлен 18 октября 2005 года заинтересованной Стороне и авторам сообщения, с тем чтобы они высказали по нему свои замечания. И тем и другим было предложено представить их при наличии таковых до 17 ноября 2005 года. 16 ноября 2005 года были получены замечания авторов сообщения. По просьбе заинтересованной Стороны Комитет продлил крайний срок представления замечаний, с тем чтобы дать возможность организовать в стране более широкий процесс консультаций по выводам и рекомендациям. Заинтересованная Сторона представила свои замечания 2 февраля 2006 года. Рассмотрев эти замечания, Комитет принял их во внимание при доработке выводов и рекомендаций и когда, по его мнению, эти замечания требовали внесения изменений в изложение фактов или в материалы рассмотрения, оценку или выводы Комитета, вносил в проект поправки.

I. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ²

8. "Сады Далмы" - это сельскохозяйственная территория в юго-восточной части столицы Армении Еревана, которая представляет собой историческую, культурную и экологическую ценность. В 1989 году эта территория была включена в План сохранения и использования исторических и культурных памятников. В 1991 году этот План был

² В эту главу включены только основные факты, расцененные как имеющие отношение к вопросу соблюдения, которые были представлены Комитету и рассмотрены им.

утвержден мэром Еревана. Однако в 2000 году соответствующее решение было аннулировано в отношении всех объектов города, представляющих историческую или культурную ценность, при этом никакого нового списка подготовлено не было.

9. В декабре 2003 года районная администрация отклонила представленную просьбу тогдашних арендаторов участков территории "Сады Далмы" о продлении сроков их аренды. В письме об отказе указывалось, что в муниципалитете Еревана уже готов план застройки территории. На совещании, организованном НПО, муниципалитет подтвердил существование этого плана застройки. Он пояснил, что план был утвержден правительством Армении и не подлежит изменению.

10. При изучении этого вопроса группой НПО было выявлено пять нижеперечисленных постановлений по данной территории, которые были приняты правительством Армении в период с марта 2003 года по март 2004 года:

- a) Постановление 1941-А от 27 марта 2003 года об изменении границ и назначения использования подлежащих сохранению земель на территории "Сады Далмы" в Ереване, которое было утверждено президентом Республики Армении 29 марта 2004 года;
- b) Постановление 503-А от 27 марта 2003 года о сдаче земельных участков в аренду обществу с ограниченной ответственностью "Ренко арместейт" и закрытому акционерному обществу "Франк Мюллер" без проведения аукциона, которое было утверждено президентом Республики Армении 15 мая 2003 года;
- c) Постановление 745-А от 25 июня 2003 года об изменении назначения использования земель и сдаче в аренду земельного участка Тавросу Галшояну и Сирануйш Галшоян без проведения аукциона, которое было утверждено президентом Республики Армении 25 июня 2003 года;
- d) Постановление 1281-А от 11 сентября 2003 года об изменении назначения использования земель и сдаче в аренду земельного участка закрытому акционерному обществу "Армянские авиалинии", которое было утверждено президентом 23 октября 2003 года; и
- e) Постановление 397-А от 31 марта 2004 года о зонировании территорий и изменении назначения землепользования, которое было утверждено президентом 6 апреля 2004 года.

21 октября 2004 года без предварительного уведомления и консультаций с общественностью было принято еще одно постановление, касающееся использования земель на этой территории.

11. Постановления были приняты как самостоятельные акты. В процессе принятия решений участие общественности не предусматривалось. Следовательно, все представленные общественностью замечания были сформулированы после официального принятия постановлений и во внимание не принимались. Более того, самостоятельные акты в соответствии с законодательством Армении опубликованию не подлежат. На восьмом совещании Комитета представители Армении подтвердили, что регулирование вопросов такого рода посредством принятия самостоятельных постановлений не является юридически обязательным. Авторы сообщения утверждают, что согласно статье 7 Земельного кодекса Армении решения об изменении назначения землепользования должны приниматься в форме общеприменимых нормативных актов, а не самостоятельных актов, касающихся определенного участка или участков земли.

12. Виды деятельности, для которых была предназначена земля (например, сооружение домов, зданий или комплексов, другая намечаемая деятельность на территории, превышающей пороговую площадь 1 000 м², и восстановление лесов), должны подлежать процедуре оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в соответствии с Законом Армении об оценке воздействия на окружающую среду. Эта процедура в свою очередь требует участия общественности. Из представленных Комитету фактов неясно, должна ли до начала какой-либо конкретной деятельности проводиться с участием общественности дополнительная процедура выдачи разрешений (подобная предусмотренной в статье б).

13. Авторы сообщения направили различным государственным органам несколько информационных запросов, включая следующие:

- а) письмо от 19 марта 2004 года в адрес Председателя Государственного комитета кадастра недвижимости с просьбой предоставить информацию о границах территории "Сады Далмы" о том, к какой категории земель относится эта территория, в каком административном районе находятся эти земли, были ли выданы разрешения на аренду земли на этой территории (если да, то в каких границах) и какие планы и программы были разработаны для данного района;
- б) письмо от 31 мая 2004 года в адрес мэра Еревана с просьбой предоставить информацию относительно решений о выделении 533 га земли на территории "Сады Далмы", о сроках аренды и намечаемой деятельности, о том, была ли и каким

образом проинформирована общественность о намечаемых изменениях в землепользовании и были ли получены какие-либо замечания от общественности; и

- с) письмо от 3 августа 2004 года в адрес мэра Еревана с просьбой открыть доступ к документам, служившим основой для принятия правительственных постановлений, упоминавшихся выше в пункте 10, и к картам, прилагавшимся к постановлениям, а также предоставить информацию о местонахождении земельных участков, отводимых согласно соответствующим постановлениям под конкретные виды деятельности.

На некоторые из запросов, например на запросы, упоминавшиеся выше в подпунктах а) и с), ответы вообще не были даны, а на другие, например на письмо, упоминавшееся в подпункте b), был дан частичный ответ.

14. 9 августа 2004 года авторы сообщения подали иск в районный суд первой инстанции Еревана, обжаловав в нем пять правительственных постановлений на том основании, что они нарушают Орхусскую конвенцию, Закон Армении об оценке воздействия на окружающую среду, Закон о градостроительстве и Земельный кодекс. Они ходатайствовали о принятии судебного решения, в котором постановления правительства признавались бы ничтожными и не имеющими юридической силы. По иску было вынесено решение о неприемлемости ввиду его неподведомственности. В частности, суд уточнил, что соответствие правительственных постановлений Конституции Армении может устанавливать лишь Конституционный суд Армении. Апелляционная инстанция оставила это решение в силе.

15. Согласно законодательству Армении подавать жалобы в Конституционный суд могут лишь три учреждения: Национальное собрание, правительство и президент. Авторы сообщения указывают, что перед подачей или во время подачи иска они обращались ко всем этим трем институтам. В своих ответах на просьбу одного из авторов сообщения руководитель Постоянного комитета Национального родного собрания (письмо от 15 июня 2004 года) и начальник Департамента экспертизы министерства юстиции (письмо от 12 сентября 2004 года) рекомендовали авторам сообщения обжаловать постановления в суде первой инстанции.

II. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОМИТЕТА

16. Армения сдала на хранение свой документ о ратификации Конвенции 1 августа 2001 года. Конвенция вступила в силу для Армении 30 октября 2001 года.

17. Конвенция как международный договор, ратифицированный Арменией, имеет прямое действие в правовой системе Армении. Все положения Конвенции подлежат непосредственному применению, в том числе судами.
18. Авторы сообщения - НПО, подпадающие под определение "общественности", содержащееся в пункте 4 статьи 2 Конвенции. Комитет считает, что, поскольку все авторы сообщения являются зарегистрированными НПО и выразили интерес к процессу принятия решений, все они подпадают под определение "заинтересованной общественности", содержащееся в пункте 5 статьи 2.
19. Учреждения, упомянутые в сообщении в контексте предоставления информации и участия общественности в процессе принятия решений, подпадают под определение "государственного органа", содержащееся в пункте 2 а) статьи 2 Конвенции.
20. Издание правительственных постановлений об использовании земли и планировке территории соответствует "мерам" по смыслу пункта 3 b) статьи 2 Конвенции. По мнению Комитета, информация, о которой говорилось выше в пункте 13, явно подпадает под определение "экологической информации" по смыслу пункта 3 статьи 2.
21. В связи с этим Комитет считает, что, будучи государственными органами по смыслу пункта 2 а) статьи 2, Государственный комитет кадастра недвижимости и мэрия Еревана были обязаны предоставить экологическую информацию, запрошенную авторами сообщения в соответствии с пунктом 1 статьи 4, и что их отказ сделать это или дать ответ в предельные сроки, указанные в этой статье, не согласуется с положениями пунктов 1 и 2 статьи 4.
22. Комитет отмечает, что авторы сообщения, по-видимому, не использовали внутренние апелляционные процедуры, для того чтобы предъявить претензию по факту непредоставления информации государственными органами, и не предоставили Комитету никакой информации о том, почему они этого не сделали. Они не упомянули пункт 1 статьи 9 в перечне статей, которые, по их утверждению, были нарушены.
23. Упомянутые в сообщении постановления правительства, в частности постановления 503-А, 745-А (пункты 2 и 3) и 1281-А (пункт 2), предусматривают отвод земель под конкретный вид коммерческой деятельности. Как правило, акты такого рода могут быть отнесены к решениям, входящим в сферу охвата статьи 7 Конвенции. Однако в некоторых из постановлений указывается не только общая направленность деятельности (например, производственно-сельскохозяйственная деятельность), которая может осуществляться в обозначенных районах, но и уточняется конкретный вид деятельности

(например, производство часов, сооружение дипломатического комплекса) и даже приводятся названия компаний или предприятий, которые будут ею заниматься. Эти элементы более характерны для типа решений, входящих в сферу охвата статьи 6 Конвенции. Последствия, связанные со статьями 7 и 6, поочередно рассматриваются соответственно в пунктах 24-27 и 28-33.

24. Постановление 1941-А, положения пункта 1 постановления 745-А и пункта 1 постановления 1281-А, а также постановление 397-А, по мнению Комитета, связаны с планированием землепользования. Первые три акта предусматривают изменение назначения землепользования в существующем плане зонирования, а четвертым актом утверждается план территориального зонирования района и изменяется назначение землепользования.

25. По мнению Комитета, такие планы подпадают под действие статьи 7 Конвенции, и на них распространяются содержащиеся в ней требования относительно участия общественности, включая, в частности, применение положений пунктов 3, 4 и 8 статьи 6. Поэтому Комитет делает вывод, что необеспечение участия общественности в подготовке планов, подобных упоминавшимся выше в пункте 21, представляет собой несоблюдение статьи 7 Конвенции.

26. Следует отметить, что необеспечение участия общественности в данном случае, по-видимому, является и нарушением национального законодательства Армении. Закон Армении об оценке воздействия на окружающую среду (пункты 3 и 4 статьи 15) требует, чтобы, в частности, по социально-экономическим, градостроительным, промышленным и природоохранным планам и программам, проектам строительства комплексов и генеральным планам проводились общественные слушания и чтобы общественность информировалась о них как минимум за 30 дней до их проведения. Закон также требует принятия во внимание мнения общественности.

27. По мнению Комитета, трудности, связанные с соблюдением статей 4 и 7 Конвенции, обусловлены не отсутствием базовых нормативных положений, а скорее недостатками в их осуществлении и правоприменении.

28. Степень применения положений статьи 6 в данном случае зависит, в частности, от того, в какой степени эти постановления (или некоторые из них) можно считать "решениями по конкретным видам деятельности", т.е. решениями, которые реально подготавливают почву для осуществления конкретной деятельности. Хотя эти постановления не являются типичными решениями о выдаче разрешений на осуществление конкретных видов деятельности, подобными тем, которые предусмотрены

в статье 6, некоторые их элементы (как указывалось выше в пунктах 12 и 23) носят более конкретный характер по сравнению с обычно принимаемыми типичными решениями о назначении землепользования. В Конвенции не проводится четкого разграничения между решениями, подобными предусмотренным в статье 6, и решениями, предусмотренными в статье 7. Несмотря на это, тот факт, что некоторые из постановлений предусматривают сдачу участков в аренду отдельным поименованным предприятиям для осуществления довольно конкретных видов деятельности, побуждает Комитет склониться к мнению, что в некоторых из постановлений, помимо решений, подобных предусмотренным в статье 7, содержатся решения по конкретным видам деятельности.

29. Другой возникающий в этой связи вопрос состоит в том, предусматривается ли для различных конкретных видов деятельности дальнейшая более обстоятельная процедура выдачи разрешений с участием общественности. Имеющаяся у Комитета информация по этому вопросу несколько неоднозначна. Авторы сообщения утверждают, что в соответствии с требованиями законодательства Армении ОВОС в отношении таких видов деятельности должна осуществляться с участием общественности (см. пункт 10). Если дело обстоит так, то это, несомненно, может помочь частично компенсировать неучастие общественности в подготовке постановлений. Однако, даже если участие общественности на этой стадии предусматривается, содержание решения, по которому проводились бы консультации с общественностью, может быть более ограниченным, чем оно должно было бы быть в случае решений, подобных предусмотренным в статье 6, поскольку некоторые варианты (например, вариант, не предполагающий строительства часовой фабрики в конкретном месте) уже не были бы открыты для обсуждения (см. пункт 4 статьи 6).

30. Если дальнейшая процедура выдачи разрешений не предусмотрена, то вопрос о соблюдении статьи 6 встает более отчетливо. На основе имеющейся у него информации Комитет не может определить, подпадает ли тот или иной из соответствующих видов деятельности под категории, перечисленные в пунктах 1-19 приложения I к Конвенции. Вместе с тем он отмечает, что в силу того, что, согласно законодательству Армении, эти виды деятельности подлежат процедуре оценки воздействия на окружающую среду, в том числе требуют участия общественности, как указывалось выше в пункте 12, они попадают в сферу действия пункта 20 приложения I к Конвенции. Кроме того, тот факт, что для таких актов предусмотрена процедура ОВОС, свидетельствует о признании законодателями Армении возможности их воздействия на окружающую среду. Таким образом, решения, упомянутые выше в пункте 24, можно рассматривать как подпадающие под действие пункта 1 b) статьи 6 Конвенции.

31. Заинтересованная Сторона сообщила на восьмом совещании Комитета, что, хотя данные постановления не были опубликованы, сейчас к ним можно получить доступ через

электронную базу данных. Однако, по мнению Комитета, такой подход не позволяет удовлетворить требования пункта 9 статьи 6 Конвенции о незамедлительном информировании общественности о соответствующих решениях.

32. Представители Армении не представили Комитету свидетельств того, что процесс принятия решений по планируемой деятельности еще находится на такой стадии, когда все варианты остаются возможными. Поэтому Комитет делает вывод, что процесс принятия решений по конкретным видам деятельности не согласуется с требованиями пункта 1 b) статьи 6 и, соответственно, с требованиями пунктов 2-9 статьи 6 Конвенции.

33. Комитету также хотелось бы указать на то, что, судя по имеющейся у него информации, подробных нормативных положений об участии общественности в процессе принятия решений по конкретным видам деятельности, по-видимому, не существует. Хотя некоторые детали описаны в самом Законе об оценке воздействия на окружающую среду, наверное, можно было бы вынести рекомендацию о разработке более конкретной процедуры во вторичном законодательстве или в форме руководящих принципов.

34. Авторы сообщения утверждают, что необеспечение участия общественности в подготовке и принятии правительственных постановлений, указанных выше в пункте 10, представляет собой несоблюдение статьи 8 Конвенции. Однако, по мнению Комитета, данные постановления не подпадают под действие общеприменимых юридически обязательных норм. Они, как кажется, скорее, представляют собой своеобразную форму принятия решений по планам отвода земель (статья 7) и в какой-то степени - одну из форм решений, наделяющих полномочиями на осуществление конкретных видов деятельности (статья 6).

35. Что касается доступа к правосудию, то авторы сообщения утверждают, что им было отказано в предоставлении доступа к процедуре рассмотрения для целей оспаривания содержательной и процедурной законности правительственных постановлений, который, по их утверждению, должен быть гарантирован в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции. Релевантность пункта 2 статьи 9 может зависеть от того, в какой степени применима статья 6, и, как указывалось выше (пункты 28-32), Комитет считает, что, хотя эти постановления касаются прежде всего процесса принятия решений согласно статье 7, некоторые их элементы относятся к сфере действия статьи 6 и что, следовательно, положения пункта 2 статьи 9 применимы.

36. Авторы сообщения также указывают, что им было отказано в предоставлении доступа к процедурам рассмотрения для целей оспаривания той части постановлений, которая касается назначения земель. В связи с этим Комитет отмечает, что предмет

постановлений обстоятельно регулируется экологическим законодательством Армении (например, Законом об оценке воздействия на окружающую среду) и законами, регулирующими планировку городов. Более того, эти законы требуют проведения консультаций с общественностью в процессе принятия таких решений. Поэтому, по мнению Комитета, авторы сообщения должны были согласно пункту 3 статьи 9 получить доступ к процедуре рассмотрения, с тем чтобы оспорить решения по данному аспекту, которые, по их мнению, противоречат национальному законодательству в области окружающей среды.

37. Иск, в котором оспаривалась законность постановлений, и ходатайства об объявлении их ничтожными и не имеющими юридической силы были отклонены районным судом со ссылкой на неподведомственность. В решении суда отмечается, что Гражданско-процессуальный кодекс не позволяет судам объявлять ничтожными и не имеющими юридической силы по той или иной причине решения, которые с конституционной точки зрения подлежат рассмотрению Конституционным судом. В нем далее отмечается, что согласно Конституции Армении рассматривать конституционность решений правительства может только Конституционный суд. Однако, как указывают авторы сообщения, правомочием обращаться в Конституционный суд обладают лишь три института (см. выше пункт 15). Два из них представляют исполнительную власть, издающую правительственные постановления, а третий является крупной составляющей национального законодательного органа. По мнению Комитета, такой подход не обеспечивает представителям общественности доступа к процедурам рассмотрения.

38. Однако, по мнению Комитета, проблема состоит не столько в неподведомственности или правомочиях. Она, скорее, состоит в том, что планировочные решения, предмет которых регулируется природоохранным законодательством, а также решения по конкретным видам деятельности, которые согласно Конвенции должны подлежать процедуре административного или судебного рассмотрения, были приняты с использованием процедуры, не предусматривающей возможности участия общественности и применения средств правовой защиты. Комитет признает, что в национальном законодательстве в принципе можно предусмотреть защиту некоторых актов исполнительной власти от процедуры судебного рассмотрения судами общей юрисдикции с помощью оговорок, называемых в праве ограничительными. Однако регулирование вопросов, подпадающих под действие статей 6 и 7 Конвенции, исключительно с помощью актов, защищаемых ограничительными оговорками, в реальности означало бы воспрепятствование использованию положений о доступе к правосудию. В тех случаях, когда законодательство предоставляет исполнительной власти право делать выбор между актом, исключаящим участие, транспарентность и возможность рассмотрения, и актом, все это предусматривающим, государственные

органы не должны пользоваться такой гибкостью законодательства и выводить из-под контроля общественности или процедуры судебного рассмотрения вопросы, которые обычно являются предметом административных решений и подпадают под действие конкретных процедурных требований в соответствии с внутригосударственным правом. При отсутствии неотразимых доводов такие действия могут привести к нарушению принципов Конвенции. В данном случае Комитет не усмотрел каких-то неотразимых доводов, оправдывающих выбор этой формы процесса принятия решений.

39. Комитет считает такой подход не согласующимся с обязательствами по гарантированию доступа к процедуре рассмотрения представителям заинтересованной общественности и по обеспечению адекватных и эффективных средств правовой защиты в соответствии с пунктами 2-4 статьи 9 Конвенции. В то же время Комитет принимает к сведению предоставленную ему заинтересованной Стороной информацию о предлагаемых изменениях в законодательстве, описанных выше в пункте 4. По мнению Комитета, такие изменения в случае их реализации позволят достичь такого положения, при котором статья 9 Конвенции будет соблюдаться.

III. ВЫВОДЫ

40. Рассмотрев вышеизложенное, Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы относительно несоблюдения

41. Комитет приходит к заключению, что, не обеспечив осуществления органами, выполняющими государственные функции, положений пунктов 1 и 2 статьи 4 Конвенции, Армения не соблюла эту статью.

42. Комитет также приходит к заключению, что, не обеспечив эффективного участия общественности в процессе принятия решений по конкретным видам деятельности, правительство Армении не соблюло в полной мере пункт 1 а) статьи 6, пункт 20 приложения I к Конвенции и, соответственно, пункты 2-5 и 7-9 статьи 6. Он считает, что степень несоблюдения могла бы быть несколько снижена, если бы было предусмотрено участие общественности в дальнейшей процедуре выдачи разрешений на осуществление конкретных видов деятельности, о которых шла речь, но отмечает, что при этом все равно было бы нарушено требование пункта 4 статьи 6 об обеспечении участия общественности уже на самом раннем этапе, когда открыты все возможности для рассмотрения различных вариантов. Вместе с тем в этой связи Комитет принимает к сведению предоставленную правительством Армении информацию о новом проекте закона об оценке воздействия на

окружающую среду и выражает понимание того, что составители нового закона воспользуются этим случаем и обеспечат его сближение с требованиями Конвенции.

43. Комитет также приходит к заключению, что, не обеспечив участия общественности в процессах принятия решений о назначении землепользования, правительство Армении не соблюло статью 7 Конвенции.

44. Комитет далее приходит к заключению, что, не обеспечив представителям заинтересованной общественности доступа к процедуре рассмотрения и не предоставив адекватных и эффективных средств правовой защиты, правительство Армении не соблюло пункты 2-4 статьи 9 Конвенции.

В. Рекомендации

45. Отмечая, что заинтересованная Сторона согласилась с тем, чтобы Комитет принял меры, указанные в пункте 37 b) приложения к решению I/7, Комитет в соответствии с пунктом 36 b) приложения к решению I/7 рекомендует Армении:

- a) принять практические и законодательные меры для преодоления существующих проблем с доступом к экологической информации, в том числе, когда целесообразно, проводить статистическое наблюдение за обработкой информационных запросов;
- b) обеспечить практическое применение процедур участия общественности в процессе принятия решений на всех уровнях в соответствии со статьей 7 Конвенции и соответствующим внутригосударственным законодательством;
- c) разработать детальные процедуры участия общественности в процессе принятия решений по видам деятельности, предусмотренным в пункте 1 статьи 6 Конвенции, в том числе посредством их включения в новый закон об оценке воздействия на окружающую среду, а также обеспечить их практическое применение, в том числе путем организации обучения должностных лиц всех соответствующих государственных органов на различных уровнях системы управления;
- d) обеспечить использование надлежащих форм решений в процессе принятия решений по вопросам, подпадающим под действие статей 6 и 7, для обеспечения того, чтобы общественность действительно могла реализовать свои права согласно Конвенции;
- e) принять надлежащие практические меры для обеспечения эффективного доступа к правосудию, в том числе возможности применения адекватных и эффективных

средств правовой защиты для оспаривания законности решений по вопросам, регулируемым статьями 6 и 7 Конвенции;

- f) принять во внимание анализ и оценку Комитета при нынешнем пересмотре законодательства, о котором говорится выше в пунктах 4, 39 и 42, а также при дальнейшем рассмотрении конкретного вопроса, поднятого авторами сообщения; и
- g) принять во внимание выводы и заключения Комитета при дальнейшем рассмотрении конкретного вопроса, поднятого авторами сообщения.

46. Комитет предлагает заинтересованной Стороне представить Комитету не позднее, чем за шесть месяцев до начала третьего совещания Сторон информацию о принятых мерах и результатах, достигнутых при выполнении вышеизложенных рекомендаций.

47. Комитет просит секретариат и предлагает соответствующим международным и региональным организациям и финансовым учреждениям предоставить Армении необходимые консультации и помощь в процессе выполнения мер, указанных в пункте 45.

48. Комитет постановляет рассмотреть этот вопрос не позднее, чем за три месяца до начала третьего совещания Сторон и принять решение о том, какие рекомендации, если вопрос о них встанет, дать Совещанию Сторон с учетом всей полученной за это время соответствующей информации.
